

**Дискуссии о факторах, обусловивших
поворот в политике России в области обеспечения
безопасности в Центрально-Азиатском регионе
на рубеже XX—XXI вв.**

Более двух десятилетий после распада Советского Союза в Центральной Азии идет процесс формирования новой международно-политической подсистемы. В этой подсистеме складывается сложная мозаичная система региональной безопасности. В ее развитии можно выделить несколько этапов.

Большинство членов экспертного сообщества сходится в том, что в первой половине 1990-х гг., несмотря на недооценку центрально-азиатского направления, Россия выступила в этом регионе в качестве стабилизирующего фактора. Была решена судьба военной инфраструктуры Вооруженных сил СССР, оказавшейся вне территории России. Российские войска помогали защищать внешние границы государств и оказывали сдерживающее влияние на деятельность вооруженных группировок, которые стали возникать в ряде регионов. Военная помощь России сыграла решающую роль в нормализации ситуации в Таджикистане. Велика роль России в формировании национальных вооруженных сил, подготовке их кадрового состава, боевого и материально-технического оснащения. Вместе с тем в первой половине 1990-х гг. в Центральной Азии сложился клубок противоречий, который угрожал безопасности в регионе. Не были ликвидированы региональные конфликты — гражданские войны в Таджикистане и Афганистане, а также антиправительственные движения в Ферганской долине. Россия стояла перед необходимостью непосредственного участия в урегулировании конфликтов.

Во второй половине 1990-х гг. произошла определенная стабилизация региональной подсистемы в Центральной Азии. Это

время характеризовалось постепенным выходом международных отношений в Центральной Азии из кризиса трансформации, связанного с превращением бывших союзных республик в полноценные независимые государства. Самый крупный очаг региональной нестабильности — война в Таджикистане — был ликвидирован. В эти годы в регионе продолжала действовать «многослойная» структура сотрудничества в области обеспечения безопасности. Шло сотрудничество по линии СНГ, которое оставалось главной обрамляющей политической рамкой и главной платформой многостороннего диалога по проблемам отношений между государствами — членами СНГ. Регулярные саммиты СНГ позволяли снимать взаимные сомнения, претензии и раздражение между странами или их руководителями, координировать подходы по различным вопросам. Приоритетным для России уровнем сотрудничества в области обеспечения безопасности было двустороннее сотрудничество. В подписанные ранее договора в 1997–2000 гг. были внесены существенные коррективы [см.: 1].

Экспертное сообщество расходится во мнениях по поводу факторов, обусловивших поворот в политике России в области обеспечения безопасности в Центрально-Азиатском регионе на рубеже XX—XXI вв., которые привели в 2000-е гг. к усилению роли России в Центральной Азии, реформированию Договора о коллективной безопасности (ДКБ), разведению функций СНГ и ДКБ в сфере обеспечения безопасности, укреплению двусторонних связей России с государствами региона.

Ряд экспертов указывает на обострение ситуации в Центрально-Азиатском регионе. А. А. Князев обращает внимание на активизацию боевиков Исламского движения Узбекистана, базировавшихся в Каратегинской долине Таджикистана, которые дважды — в 1999 и 2000 гг. — вторгались на территорию Киргизии в районе города Баткен и Сурхандарьинскую область Узбекистана, и необходимость найти адекватный коллективный ответ на новые вызовы и угрозы [2, 66–67]. Этот факт заставил говорить о неэффективности системы коллективной безопасности в регионе, которая строилась на основе ДКБ. Поэтому когда в мае 1999 г. истекал

пятилетний срок Ташкентского договора, вступившего в силу в 1994 г., Грузия, Узбекистан и Азербайджан отказались продлевать свое участие в нем, сославшись на то, что в течение первого пятилетнего срока договор находился в виртуальном состоянии. Тем не менее, оставшиеся в рамках договора Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Россия решили пролонгировать его действие, наполнив его новым содержанием. 2 апреля 1999 г. этими странами был подписан протокол о продлении договора и переводе его на новый уровень.

А. Д. Богатуров указывает на важность того, что 2 апреля 1999 г. Узбекистан покинул договор и буквально через несколько недель присоединился к форуму ГУАМ. По его словам, «в Ташкенте решили, по-видимому, что опираясь на собственный потенциал, сотрудничество в рамках четырехстороннего Договора о вечной дружбе и ЦАЭС, а также при помощи партнерства с США Узбекистан сможет обеспечивать свою безопасность, не принимая обязательств перед Россией» [3, 322]. М. А. Хрусталёв считает, что главной причиной реформирования ДКБ стало осознание членами этого договора, в том числе и Россией, своих интересов в области обеспечения безопасности, а действия Узбекистана способствовали ускорению реформы [4, 308]. Ю. А. Никитина по этому поводу высказывает мнение, что хотя существование в чем-то альтернативного СНГ и ДКБ форума ГУУАМ потенциально могло осложнить геополитическую обстановку на постсоветском пространстве, «однако на деле получилось, что из ДКБ вышли три наименее заинтересованные в военно-политическом сотрудничестве (включая Грузию и Азербайджан) в данном формате страны, что позволило активизировать (а позднее и институционализировать путем создания Организации ДКБ) взаимодействие между оставшимися государствами-членами» [5, 22].

Другие эксперты предлагают гораздо больше внимания уделять анализу влияния внешнего фактора. К. Н. Кулматов и А. В. Митрофанова пишут, что уже к концу 1990-х гг. ситуация в Центральной Азии изменилась в сторону так называемого «геополитического плюрализма». Имеется в виду то, что в регион пришли внешние

акторы (США, Китай, ЕС, Турция, Индия, Иран). По мнению данных авторов, перед государствами региона в это время был выбор: войти в региональный блок с участием России или же создать интегрированные субрегиональные организации, возложить экономические и политические надежды на третьи страны [6, 197]. Ю. А. Никитина указывает на изменение взаимоотношений стран ДКБ с НАТО. В 1999 г. началась операция НАТО в Югославии. Это стало дополнительным стимулом для координации государств Центральной Азии в сфере обеспечения безопасности. Дело в том, что появление сил альянса в Югославии создало препятствие на пути транспортировки афганских наркотиков по так называемому «балканскому пути», что заставило наркоторговцев в большей степени ориентироваться на «северный путь», проходящий через страны Центральной Азии. Кроме того, в 1999 г. урожай опийного мака почти в два раза превысил показатели предыдущего года. Эти факторы среди прочего привели к активизации боевиков на границе с Центральной Азией и попытке их прорыва на территорию Ферганской долины, что обеспечило бы им лучшие возможности для наркотрафика [5, 22–23].

Не нужно забывать о том, что именно в начале 2000-х гг. обострилась афганская проблема. Афганистан — основной источник внешней нестабильности в Центральной Азии. Ю. А. Никитина пишет, что хотя официально среди причин преобразования ДКБ в организацию называется желание повысить эффективность взаимодействия, однако стоит отметить, что решение о создании ОДКБ в 2002 г. совпало с проведением антитеррористической операции в Афганистане и появлением военных баз коалиции (а фактически США) в странах Центральной Азии [5, 24–25]. Это подтверждает и М. А. Хрусталёв, который указывает на то, что «начало войны США в Афганистане послужило толчком к реорганизации военно-политических отношений в СНГ» [4, 318].

Среди факторов, обусловивших активизацию политики России в области обеспечения безопасности в Центрально-Азиатском регионе, большинство экспертов называет изменения в политическом руководстве страны. Именно с приходом к власти

В. В. Путина связывается поворот России лицом к этому региону. По словам С. Г. Лузянина, «на формирование восточной стратегии России в ближнем и дальнем восточном зарубежье первоочередное влияние оказывали текущие и сугубо прагматические задачи и мотивы — необходимость борьбы против терроризма, экстремизма, вопросы выживания России» [7, 14].

Следует констатировать, что весь этот комплекс причин подтолкнул Россию и страны Центральной Азии к усилению взаимодействия и реорганизации существующих в регионе структур безопасности.

Библиографические ссылки

1. См.: *Камынин В. Д.* Политика России в области обеспечения безопасности в Центральной Азии в 1990-е гг. // Изв. Урал. федерал. ун-та. 2013. № 1 (112). Сер. 3, Обществ. науки. С. 146–159.
2. *Князев А. А.* Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии : сб. док. и материалов. Бишкек, 2001.
3. *Богатуров А. Д.* Международные отношения в регионе в 2000-х годах // Международные отношения в Центральной Азии : События и документы. М., 2011. Гл. 7.
4. *Хрусталёв М. А.* Стабилизация региональной подсистемы (1997–2000) // Международные отношения в Центральной Азии : События и документы. М., 2011. Гл. 6.
5. *Никитина Ю. А.* ОДКБ и ШОС: модели регионализма в сфере безопасности. М., 2009.
6. *Кулматов К. Н., Митрофанова А. В.* Региональные аспекты международных отношений. М., 2010.
7. *Лузянин С. Г.* Восточная политика Владимира Путина : Возвращение России на «Большой Восток» (2004–2008). М., 2007.